

2.

**СОБОРНОЕ ДѢЯНІЕ БѢЛОКРИНИЦКИХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ О ПРИ-
НЯТІИ ВЪ СТАРООБРЯДЧЕСТВО АМВРОСІЯ.**

Соборное Дѣяніе.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Началось Соборное Дѣяніе въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ 28
Октября, 7354 (1846) года, въ день Недѣльный, слѣдующимъ образомъ:

Во храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, послѣ всеобщаго
бдѣнія и святыя литургіи, на амвонѣ, на убраннымъ аналогіѣ, поло-
жену бывшу Святому Евангелію, съ предстоящею возженною свѣ-

щю, по об'ємъ с For Evaluation Only.
поставлены были во многомъ числѣ стульяхъ.

Посреди же церкви, на другомъ аналогіѣ, положена была Кормчая Книга, при томъ же приготовлены были и многія другія книги, на случай справокъ во Божественномъ Писаніи. Послѣ такового устройства и по троекратномъ удареніи въ колоколъ, вошли съ благоговѣніемъ въ церковь: Настоятель монастыря, Священноинокъ Геронтій, со всіми своими соборными старцами и прочими иноками, а за ними и прочіе люди, которые, по обычномъ началѣ, сѣли на приготовленныхъ мѣстахъ. По одной сторонѣ въ началѣ сѣлъ Настоятель монастыря, Священноинокъ Геронтій, со всіми своими соборными старцами и прочими иноками, а по другой также въ началѣ Священноинокъ Іеронимъ, за нимъ Уставщикъ Бѣлокриницкія церкви Кипріянь Тимофѣевъ, потомъ отъ Молдавіи депутаты, Яскскіе купцы: Никифоръ Панкратьевъ, Яковъ Іоанновъ Желѣзняковъ и Логгинъ Андреевъ, далѣе прочіе депутаты отъ своихъ слободъ: Бѣлокриницкія, Климутекія, Соколинскія и Михридскія. Прочіе же единовѣрные намъ Христіане, собравшіеся изъ окрестныхъ слободъ въ безчисленномъ множествѣ, предстояще, наполнили церковь до угнетенія, даже самый притворъ ея вмѣщалъ народъ. Наступило молчаніе. Абіе воставъ Настоятель и сотворивъ Іисусову молитву, возгласилъ ко всімъ, указуя перстомъ на Святое Евангеліе: «Отцы святіи, братія и вси Православные Христіане! Видите Святое Евангеліе, вонмите, яко самъ Христосъ и праведный судія посредь насъ присутствуетъ! По сему должны мы разсуждать и строить подлежащее дѣло безъ всякаго лицепріятія, сообразно писанію Святыхъ и согласно воли Божіей, а именно: приступающаго нынѣ въ наше древлеистинное Православіе отъ нынѣшнія Греческія Религіи Господина Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Амвросія, какимъ чиномъ принять долженствуетъ?»

Соборъ отвѣчалъ: «Откройте книги и предложите ихъ на среду, какія есть во Святомъ Писаніи по сему предмету правила Святыхъ Соборовъ, и какіе примѣры были отъ собоившихся въ Древлеправославной Церкви святиподобій.»

Настоятель повелѣлъ Иноку Павлу предложить и вычитать Собору краткое соображеніе, которое напредъ сего представляемо было въ скитъ отъ Славскихъ отцевъ; для такового же Соборнаго разсуж-

денія обще со всіми ереси осужденныхъ, отъ которыхъ дѣйствуемое крещеніе и хиротонія къ принятію въ Православную Церковь суть достойны; еще раекрыть Кормчую Книгу и вычитать Собору всѣ святыя правила, которыя касаются до сего предмета и будутъ согласными съ настоящимъ нашимъ дѣломъ, и сообразить, какой чинъ къ принятію реченнаго Господина Митрополита будетъ правильнѣе соответствовать? Реченный Инокъ Павелъ такое повелѣніе при помощи Божіей исполнилъ въ полной мѣрѣ, и всякому со вниманіемъ слушавшему вычиталъ ясно и внятно. При томъ еще прочитано было дѣяніе Задунайскаго Собора, которое списалъ и доставилъ въ монастырь бывшій лично на томъ соборѣ Инокъ Онуфрій (зри N 4).

По выслушаніи всѣхъ правилъ въ Дѣяніи Славскаго Собора, Молдавскіе депутаты, помолчавъ мало и посовѣтовавшись между собою, возгласили ко всему Собору: «Не лучше ли учинить такъ, какъ пожелалъ мнѣніе Настоятель Славскаго скита, на чемъ положился и весь Задунайскій Соборъ, дабы ради немощныхъ и необширно свѣдущихъ Писанія, приступающаго нынѣ въ наше Православіе, Господина Греческаго Митрополита Амвросія, принять вторымъ чиномъ?» Но Блжкриницкіе депутаты и весь народъ, слышавше соображеніе по прочитаннымъ правиламъ и яснымъ святоподобіямъ, самымъ дѣломъ въ Древлеправославной Церкви собившимся, желали конечно положиться, дабы пріятіе Господина Митрополита учинено было третьимъ чиномъ. Изъ числа депутатовъ Молдавскихъ Логгіяъ Андреевъ приступилъ къ Настоятелю и предъ всѣмъ Соборомъ благочинно предложилъ свое мнѣніе, что «онъ принятіе Господина Митрополита третьимъ чиномъ, сообразно правиламъ Святыхъ Отецъ и собившимся святоподобіямъ, признаетъ во истину правильнымъ; однако нѣтъ ли какого средства учинить пріятіе вторымъ чиномъ, и на томъ бы можно утверждаться Святымъ Писаніемъ безъ погрѣшительности: тогда бы соборное наше дѣйствіе согласовалось съ прежними нашими всеобдержными обычаями, коими мы уже издавна принимали Священниковъ, и согласовалось бы съ совѣстію прочихъ нашихъ единовѣрныхъ Христіанъ, не имѣющихъ тонкаго понятія во Священномъ Писаніи и не могущихъ участвовать въ теперешнемъ Соборѣ.» Каковой ради вины Задунайскій Соборъ рѣшился, чтобы согласить Господина Митрополита къ принятію его вторымъ чиномъ, если то будетъ возможно.

На сіе Настоятель абіе отвѣтилъ, съ подтвержденіемъ и прочихъ Инокѡвъ, что «принятіе Господина Митрополита и вторымъ чиномъ погрѣшности не составитъ, но только обнаружится одна наша неуважительность и жестокость, по тому что подобнаго образца не видно было въ цѣломъ Христіанскомъ мірѣ. Ибо для всѣхъ, хотя и простыхъ, но приходящихъ отъ ересей въ Православіе, въ Древле-селенской Святѣй Церкви положено столь важное снисхожденіе, что даже и крещенію подлежащихъ, но за единъ стыдъ, обнаженія ради, повелѣно принимать безъ крещенія, какъ гласитъ первое правило въ отвѣтахъ Святѣйшаго Тимоея, Архіепископа Александрійскаго (Кормч. гл. 61, лист. 606), а колыми паче столь великимъ лицамъ, приступающимъ къ истинному Православію, всегда оказываемо было снисхожденіе не только отъ Священниковъ, какъ то: Саввы Освященнаго и Максима Исповѣдника, но даже отъ самыхъ Патріарховъ: Тарасія и Меѡдія Цареградскихъ. И наконецъ въ самой Россіи, когда Даніилу, поставлену бывшу ему во Епископа отъ Исидора, родомъ Латинщика, Іона Митрополитъ изъяснилъ снисхожденіе, принялъ его третьимъ чиномъ и дозволилъ ему служить и хиротонисать, яко истинному Святителю, о чемъ засвидѣтельствовано въ великой Четы-Миней Макарьевской. Но что касается до правилъ непогрѣшительной возможности, дабы принять Господина Митрополита вторымъ чиномъ, аще самъ соизволитъ, то и о семъ есть безсомнительныя свидѣтельства, а именно: въ 8 правилѣ Перваго Вселенскаго Собора, въ толкованіи, находится слѣдующее: «Отъ переходящихъ еретикъ ко Святѣй Божіей, Соборнѣй и Апостольстѣй Церкви, ови убо крещаемы бывають совершенно, друзіи же, иже токмо мѡромъ помазуются, иные же токмо проклинають свои и иныя ереси. Сія же глаголеміи чистіи, прельщени бывше въ таковую ересь отъ Новата, Пресвитера Римскія церкви, отъ него и чистіи наречени бывше, того ради, понеже не пріемлють покаянія обращающихся отъ грѣховъ и дважды женитися возбраняють, двоеженцы отнюдь не пріемлюще на общеніе, и таковіи аще приступать ко Святѣй Соборнѣй Апостольстѣй Церкви, исповѣдаютъ двоеженца пріимати на общеніе, и не хулити втораго брака, и согрѣшающимъ и кающимся прощать грѣхи: и просто реци, всѣмъ церковнымъ послѣдующе повелѣніемъ, свою ересь прокленше и иныя вся, пріаты да будутъ, и токмо святымъ мѡромъ помазуются; аще же отъ нихъ суть и Епископа, паки во своемъ чину да пребываютъ.» Кормч. лист. 35. Тому же согласно, въ книгѣ Никифора, Патріарха,

отъ Правиль Соборныхъ и въ Патріаршемъ Греческомъ Потребникѣ, иже хранится въ Москвѣ на Печатномъ Дворѣ, въ чинѣ пріятія отъ еретикъ, явствуетъ сице: «Сіи втораго чина еретицы второй разъ не покрещеваются, но точію, прокленше ереси, помазуются святымъ муромъ и приѣмлются; аще же отъ нихъ хиротонисани, во своемъ чину да пребываютъ.»

Нѣцыи же, аки забывшись о преждереченныхъ Святыихъ: Преподобномъ Саввѣ Освященномъ и Максимѣ Исповѣдникѣ, еще вопрошали: «Можетъ ли Священникъ принимать Епископа, когда, по церковному узаконенію, Меньшій отъ большаго благословляется?» Отвѣтъ на сіе положенъ слѣдующій: «Меньшій отъ большаго благословляется безпрекословно: по тому же церковному узаконенію и меньшій большаго связуетъ и разрѣшаетъ, какъ то и самой высочайшей степени: Святѣйшимъ Патріархамъ духовніи отцы, точію суще Священницы, кои епитиміи налагаютъ и прощаютъ имъ вся согрѣшенія, власть бо имѣютъ вязати и рѣшати. Разнь бо убо есть почести Епископа отъ Іерея, строенія ради чиновъ, какъ свидѣтельствуеетъ Святая Церковь въ Кормчей Книгѣ, во главѣ 36, на листѣ 283 на оборотѣ, въ красныхъ строкахъ сице: «Токмо яко не поставляетъ Іерей отъ Епископа разнствуетъ, священство же совершенно имать.» И святой Іоаннъ Златоустъ утверждаетъ сице: «Яко между Епископомъ и Пресвитеромъ ни едино различіе бысть, понеже и Пресвитеромъ таковая же достоятъ, только бо единымъ устроеніемъ они высочайши суть.» О чемъ свидѣтельствуеетъ Толковый Апостолъ на первое посланіе къ Тимоею, на листѣ 913. Да и по другому разсужденію, если бы Святая Церковь, идѣже не сущу Епископу, не уполномочивала Іереевъ въ принятіи священныхъ лицъ, приходящихъ отъ еретикъ, равноощнымъ исправленіемъ и подаеніемъ благодати Святаго Духа на священнодѣйствіе, то всяко бы въ Соборныхъ Правилахъ и въ Номоканонахъ непремѣнно ограничила раздѣленіемъ, дабы принимать приходящихъ отъ ереси простолудиновъ Іерею, а хиротонисанныхъ Архіерею. Но сего раздѣленія нигдѣ въ Священномъ Писаніи не видится, и даже не слышится, кромѣ всеобдержнаго изреченія принимать Архіерею, или Іерею. Зри въ Потребникѣ Великомъ, въ чинѣ принятія отъ ереси приходящихъ. И паки Лаодикійскаго Собора правило 78 гласитъ сице: «Приходяй къ Соборнѣй Церкви вѣру исповѣсть предъ Епископомъ, или Пресвитеромъ» (Кормч. гл. 10 и 17). Тоже самое

подтверждаетъ Преподобный Никонъ Черныя Горы въ словѣхъ 40, листѣ 563: «Яко тѣмъ же чиномъ Епископское есть пріятіе. И не можетъ церковь къ тому нѣкое правило излагати Епископства ради. Благодать убо Божія сугубо дѣйствуетъ всеобдержно и смотрительно, яко же свидѣтельствуютъ Дѣянія Святыхъ Апостолъ, гл. 8 зач. 18 и 21, и гл. 9 зач. 21. Филиппу единому отъ седми Діаконъ крестившу иногда Самарію, и ни на единого изъ нихъ не сниде Духъ Святый, точію крещени бяху во имя Господа Исуса. Егда же придоша къ нимъ Петръ и Іоаннъ, помолившися о нихъ, и возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духъ Святый. А егда той же Филиппъ иде на полудне на путь, сходящій отъ Іерусалима въ Газу, и тамо крестити каженина, егда же взыдоша отъ воды, Духъ Святый нападе на каженина. Такожде и Ананія, живый въ Дамасцѣ, ученикъ сый Апостольскій, егда крестити Павла, сниде Духъ Святый. Сему же разнству подобаетъ разумѣтися, кія суть вины, яко не только обоимъ быти Діакономъ, но у единого и тогожде дѣйствія различная явишася черезъ нихъ. Яко гдѣ присутствуютъ главнѣйшіе члены, тамо остается тѣмъ совершенства, вещи показати, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, тамо благодать Божія, черезъ посредство меньшихъ, совершенство творить.

Священникъ же Православный чины строить, сирѣчь, хиротонисать, не можетъ, но благодать священнодѣйствія имѣя совершенну и равну такову, яко же имѣютъ Епископы, Архіепископы, Митрополиты и самые Патріархи, какъ гласитъ въ Великомъ Потребникѣ, на листѣ 318. По тому всяко можетъ и самъ подать волею приходящему отъ внѣшней Религіи трипогружанно крещенному, какъ Іерею, такъ и Архіерею безъ всякаго сомнѣнія, яко же и Христось Предтечи: «Отложи всякъ страхъ крестити мя, волею пришедша.» Свидѣтельствуєтъ о семъ и Преподобный Никонъ Черныя Горы, въ словѣхъ 40, листѣ 300, на оборотѣ: «Яко отъ добродѣтели Священническія успѣвати, всѣ благодати есть, тому есть отверсти уста, въ ня же Богъ даруетъ, образъ точію исполняетъ. Помысли, колико есть посреди Іоанна и Господа Исуса Христа; слышаще бо его глаголюща: «Азъ требую отъ тебе креститися, и нѣсмь достоинъ отрѣшити ремень сапогу его.» И паки: «Отъ исполненія его мы вси пріяхомъ и благодать възблагодать.» Но обаче и толику сущу посредедъ ихъ, при немъ Духъ Святый сниде, его же не имяше Іоаннъ, а не прежде крещенія снишелъ есть, ниже Іоаннъ сотвори снити ему. Чего убо ради не бы-

ваеть? да навикнеши, яко ообразъ юанновъ священникъ исполняеть; ни единъ же убо челоувѣкъ челоувѣка отстоятъ, яко Юаннъ отъ Христа, но обаче при немъ сниде Духъ Святыи, да навикнеши, яко Богъ вся дѣлаеть и творить.»

Наконецъ осталось дѣло за тѣмъ, что сей Господинъ Митрополитъ, имѣя здравый смыслъ, набожную душу и правую совѣсть, какъ онъ показалъ въ самомъ началѣ, такъ и въ послѣдствіи, и даже до сего настоящаго предмета во всѣхъ статьяхъ по церковному преданію, кои не согласовали насъ съ Греками, доколѣ не будетъ ему доказано отъ Святаго Писанія и святоподобныхъ примѣровъ, ни какъ на одну голословность, ни за какое благополученіе, склонить свою совѣсть не можетъ.

Но однако, отцы монастырскіе, вседушно пекущіеся при столь великомъ богодарованномъ святомъ источникѣ, не отчудить немощныя души отъ любви и единенія Православныя нашея Вѣры, за нихъ же Христось умрети изволилъ, предложили Собору заключительное слово въ слѣдующемъ: «Если угодно будетъ сему боговдохновенному Собору положиться на всемогущій и спасительный Промыслъ Божій, то да будетъ намъ въ знаменіе непререкаемое, предложить наше требованіе самому богодарованному нашему Господину Митрополиту: если онъ на второй чинъ согласитъ свою совѣсть произвольно, то такъ угодно и воли Божіей, а если отвергнетъ требованіе наше, яко ожесточенныхъ, тогда и мы отвергнемъ все малодушіе прочихъ и учинимъ ему принятіе третьимъ чиномъ, яко Богъ изволивый тако.» На сіе вси до единого, бывшіе на Соборѣ, единогласно возгласили: «Во истинну тако надлежитъ сотворить, да и воля Божія открыта намъ будетъ!» И такъ, воставши съ мѣсть своихъ, заповѣдали сотворить всенощное бдѣніе Святителю и Чудотворцу Николѣ, и вси единодушно предъ Святымъ Евангеліемъ положили обычный началъ и съ миромъ разошлись.

На утріе, въ понедѣльникъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, Настоятель съ нѣкоторыми отцами, взойдя въ келлію къ Митрополиту и, по обычномъ поклоненіи, предложили ему свое требованіе, дабы онъ соблаговолилъ присоединиться къ Православной нашей Церкви посредствомъ втораго чина, то есть, подъ Мурпомазаніе. Митрополитъ, съ весе-

ЛЫМЪ ЛИЦЕМЪ ОБРАТИВШИСЯ КЪ МАВЛУ, СКАЗАВЪ: «ИДИТЕ, И МЫ МАВЛАМЪ ГЛУПОЙ.»

И абіе простерта была къ нему трогательная бесѣда съ указаніемъ благоговѣйнымъ образомъ примѣровъ: яко Христось самъ за немощныя умрети изволилъ, добрый бо пастырь душу свою полагаетъ за овцы, блаженный же Павелъ Апостоль былъ зѣлный запретитель Іудейскихъ обычаевъ, но для мира и союза церковнаго повелѣно было отъ собора Апостоль сотворить обычай по Іудейскому закону, и онъ обрѣзалъ ученика своего за случай. Святыи Григорій Богословъ изволилъ оставить Патріаршіи престоль, да не будетъ его ради распря. А Іона Пророкъ лучше съ корабля повелѣлъ бросить себя въ море. Митрополитъ, внявше силъ словесъ сихъ, яко отъ Божественнаго Писанія суть, въ ту минуту, возведъ очи свои на икону Спасителя, произнесъ извольтельные глаголы сиче: «Аще Павелъ, запрещающій обрѣзаніе, допустилъ обрѣзати Тимооеа, Григорій Богословъ соизволилъ оставити престоль свой, а Іона Пророкъ жертвовалъ своею жизнію, то я ли не сотворю сего малаго прошенія, для мира церковнаго, на спасеніе многихъ? Господи да будетъ воля Твоя!» И паки, обратясь къ Настоятелю и всей братіи, сказалъ: «Изволяю на ваше предложеніе, но только съ тѣмъ, да будетъ свидѣтелемъ Богъ; если состоитъ въ этомъ какой грѣхъ, да будетъ на васъ, а я чистъ отъ таковаго!» Отцы съ радостію на то согласовали, и тотъ же часъ Митрополитъ повелѣлъ начинать Часы къ Божественной литургіи. Потомъ, вскорѣ облачившись въ святительскую мантию и въ достодолжномъ сопровожденіи, вошелъ въ святую церковь со всѣмъ усердіемъ, аки елень на источники водные. Взойдя въ церковь и сотворивъ обычный началъ, по тому что онъ, пребывая въ монастырѣ съ 12 по 27 Октября, научился всѣмъ обычаямъ, поклонился народу, вошелъ во святыи алтарь, и, облачившись во вся святительскія облаченія, вышелъ изъ алтаря и сталъ на амвонѣ, гдѣ приготовлены были два аналогія рядомъ, на первомъ для Митрополита положенъ былъ чинъ проклятія ересей, списанный переводомъ на Греческія литеры, а выговоромъ словъ по Русски, какъ напечатано въ нашемъ Потребникѣ. Митрополитъ, ставши предъ Царскими дверями, началъ велегласно Русскимъ языкомъ проклинать всѣ ереси. Поелику онъ имѣетъ способность говорить по Славянски и безъ Греческихъ литеръ, хотя Босанское нарѣчіе есть самое Сербское на-

рѣчіе, но почти во в Русскими словами. На другомъ же аналогѣ былъ положенъ для Священника раскрытый Номоканонъ.

По проклятіи ересей Митрополитъ принялъ себѣ во отца духовнаго Священноинюка Іеронима, которому исповѣдавшись во алтарѣ, помазанъ былъ отъ Священника Святымъ мѣромъ. Окончивъ же надлежащимъ порядкомъ должное принятіе, Священникъ отверзъ Царскія двери и, взошедши на амвонъ, возгласилъ къ народу пристойное поздравленіе, объявляя достоинство Митрополита.

Митрополитъ же, по обычаю святительскому, примъ въ руки трикирію и дикирію, трисвѣщіе и двусвѣщіе, во всемъ святительскомъ облаченіи выстуя изъ Царскихъ дверей, благословлялъ народъ, церковь и по сторонамъ. Пѣвцы же воспѣвали многолѣтіе Владыкѣ. Зрѣлище было трогательное и радость восхитительная! Всемогущимъ Промысломъ нынѣ устроися то, на что все люди всякаго возраста со слезами взирали, каждый въ душѣ своей ощущалъ истинное удовольствіе, и всякъ изъ глубины сердца своего приносилъ благодареніе Господу Богу, явившему людямъ Своимъ, новому Израилю, милость свою премногу, и подобно нѣчто Евангельскому глаголю многіи себѣ повторяли: «Яко во истину блаженіи очи наша, что мы нынѣ видимъ, яже отъ многихъ лѣтъ не видали и отцы наши.» По семъ абіе Священникъ, примъ благословеніе отъ Святителя, началъ святую литургію, по окончаніи которой всѣмъ соборомъ съ подобающею честію и пѣснопѣніемъ проводили Митрополита до его келліи. Святитель же предъ дверьми входа, обратясь къ народу, благослови его и отпусти съ миромъ. Потомъ все отцы и братія и многіе гости приглашены были въ Настоятельскія келліи на утѣшеніе и поздравленіе, а послѣ въ трапезу на обѣдъ, и чѣмъ Богъ послалъ были угощены, и весь день праздновали во славу Божию. Аминь.

Къ сему Соборному Дѣянію, вмѣсто всѣхъ присутствовавшихъ и монастырскихъ отцевъ, Настоятель Инокъ Геронтій руку приложилъ.

Къ сему Соборному Дѣянію, вмѣсто депутатовъ отъ всѣхъ обществъ, Инокъ Іерей Іеронимъ руку приложилъ.